

ИХ СВЯЗЫВАЕТ ПРОШЛОЕ.

ИХ РАЗДЕЛЯЕТ ПРАВДА.

ТЕБЕ НЕЛЬЗЯ

♥ БЫЛО ВЕРИТЬ

ЭЛИН МИЛЛЕР

Элин Миллер

Тебе нельзя было верить

«Автор»

2026

Миллер Э.

Тебе нельзя было верить / Э. Миллер — «Автор», 2026

В элитном колледже Вестбрук фамилия открывает любые двери — и помогает скрывать правду. Эвелин Хейл винит отца в болезни и смерти матери. Ной Ривз пытается доказать, что компания Хейлов причастна к гибели его сестры. Они знакомятся, не зная фамилий друг друга, но вскоре оказываются по разные стороны семейной войны и вынуждены работать вместе. Анонимные сообщения и старая фотография связывают их родителей с тайной прошлого. Теперь Эвелин и Ною предстоит узнать, кто солгал первым, и решить, можно ли полюбить человека, которому нельзя было верить.

© Миллер Э., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Элин Миллер

Тебе нельзя было верить

Глава 1

Тебе нельзя было верить

Глава первая

Те, кем нас считают

Эвелин

Эвелин не любила дороги, с которых нельзя было свернуть. Шоссе к Вестбруку принадлежало именно к таким: тянулось между влажными после недавнего дождя лесами, постепенно сужалось, а затем упиралось в высокие чугунные ворота. За ними начиналась территория колледжа — почти две тысячи акров земли, принадлежавшей людям, привыкшим называть богатство традицией, а привилегии — заслуженным наследием.

Автомобиль остановился у поста охраны. Мужчина в тёмной форме наклонился к водителскому окну, увидел герб Hale Biomedical на пропуске и сразу выпрямился.

— Добро пожаловать обратно, мистер Хейл, — произнёс он с почтительностью, которая появлялась у людей ещё до того, как они успевали рассмотреть сидящего в салоне человека.

Ричард не оторвался от планшета и лишь коротко кивнул:

— Благодарю.

Охранник перевёл взгляд на Эвелин и задержался на её лице чуть дольше, чем требовала вежливость.

— Хорошего семестра, мисс Хейл.

Она улыбнулась ему не потому, что была рада вернуться. Просто мужчина хотя бы посмотрел ей в глаза, прежде чем произнести фамилию.

Ворота бесшумно раздвинулись, пропуская автомобиль на территорию колледжа. Дорога пошла вверх, и Вестбрук начал появляться из-за деревьев постепенно: сначала над верхушками показался шпиль часовни, затем тёмные черепичные крыши общежитий, а следом открылся главный корпус — огромное каменное здание, больше похожее на поместье английского аристократа, чем на американский колледж. Серые стены были увиты плющом, между белыми колоннами висели флаги с золотой буквой W, а у подножия широкой лестницы родители разгружали чемоданы и обнимали детей, словно отпускали их не на семестр, а на другой конец света.

Кто-то снимал происходящее на телефон, кто-то уже позировал фотографу, а кто-то старательно изображал, будто приехал сюда исключительно ради образования.

Эвелин прижалась виском к прохладному стеклу и продолжала смотреть на студентов, пока голос отца не заставил её отвернуться.

— Сегодня вечером ты сядешь за стол Уитморов, — сообщил Ричард без предисловия, не меняя делового тона, которым обычно объявлял о встречах, контрактах и решениях совета директоров.

— Я думала, у студентов отдельная рассадка, — Эвелин медленно повернула голову, хотя уже знала, каким будет ответ.

— У обычных студентов, — уточнил отец и провёл пальцем по экрану планшета, словно вопрос был окончательно закрыт.

Ричард Хейл сидел напротив, положив ногу на ногу. Серый костюм не помялся за четыре часа дороги, серебристые волосы были аккуратно зачёсаны назад, а запонки поблёскивали в холодном свете экрана. В пятьдесят два года он выглядел моложе большинства ровесников.

Журналисты любили писать о его дисциплине: подъём в пять утра, десять километров на беговой дорожке, никаких десертов, сигарет и алкоголя в будние дни. Эвелин всегда удивляло, почему человека считали образцом самоконтроля только за то, что он контролировал не одного себя, но и всех вокруг.

— Я обещала Шарлотте, что мы сядем вместе, — напомнила она, поправляя рукав блузки.

— Шарлотта тоже будет за нашим столом, — Ричард произнёс имя девушки без раздражения. Семья Кинг входила в число тех, кого он считал достойным окружением для дочери.

— Как удобно, — отозвалась Эвелин, снова повернувшись к окну.

Отец наконец поднял взгляд от планшета. Знакомое предупреждение появилось в его глазах раньше, чем он заговорил.

— Приём устраивают для попечителей и крупнейших спонсоров колледжа. Рассадку составляли не ради твоего удобства.

— Мою жизнь, судя по всему, вообще редко устраивают ради моего удобства, — заметила она, проведя пальцем по запотевшему краю стекла.

— Не начинай, — отрезал Ричард и вновь опустил взгляд к экрану.

Эвелин едва заметно усмехнулась. Начинать она не собиралась. Любой разговор с отцом напоминал партию, в которой он заранее менял правила, а потом обвинял её в том, что она плохо играет.

Автомобиль миновал озеро. На противоположном берегу виднелась старая лодочная станция, а дальше, на холме, возвышалось западное крыло библиотеки — каменное, узкое и почти мрачное. Мать Эвелин однажды сфотографировали на его ступенях. На снимке Кэтрин было девятнадцать. Она сидела, поджав под себя одну ногу, и смеялась, глядя на кого-то за пределами кадра. Длинные каштановые волосы растрепал ветер, а на шее висел серебряный медальон в форме вытянутой капли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.